

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б32

Разработка серии *Ф. Барбышева, А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *Ф. Барбышева*

Бачинская, Инна Юрьевна.

Б32 Тринадцать ведьм : [роман] / Инна Бачинская. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с.

ISBN 978-5-04-088927-3

Город гудел: Виктория, жена известного бизнесмена Андрея Шепеля, была убита прямо во время празднования собственного юбилея. При этом сам Андрей на дне рождения супруги почему-то отсутствовал, зато присутствовали сразу два любовника Виктории — бывший и действующий. А вскоре один за другим начали погибать гости несчастливого торжества, и на месте их смерти таинственный убийца оставлял оккультные знаки. Казалось бы, искать преступника надо среди близких и знакомых Виктории... Если бы не одно «но»: во время премьеры «Макбета» в местном театре прямо на сцене в окружении ведьм внезапно вспыхнул и сгорел актер Петр Звягильский, и детектив-любитель Олег Монахов обнаружил в его гримерке странный знак...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-088927-3

© Бачинская И.Ю., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Освободите меня
От всех предрассудков.
Пусть моя душа
Будет незапятнана,
Пусть мой ум
Всегда и везде
Будет свободен
От ложных идей.
Пусть я буду привязан
Скорее к истине, чем к вещам.
Когда вещи под ногами шатаются,
Истина остается твердой опорой.

Роман Минаев. Освободите меня.

Действующие лица и события романа вымышленны, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

Глава 1

Раут в загородном доме. Начало лета. Июнь

И меч занесен был, и бил барабан,
И было предчувствие крика...

Софья Греч «Ночные призраки»

...**П**рекрасная июньская ночь, звезды... Звезд, правда, не видно из-за фонариков на деревьях, светильников вокруг бассейна, иллюминации в доме и снопов света из французских, во всю стену, окон.

Стол накрыт в гостиной, десерты на веранде; гости фланируют с бокалами туда-сюда, кружат вокруг клумб, усаживаются или ложатся прямо на траву. Из дома слышится легкая музыка.

Виновница торжества, она же хозяйка дома — красивая женщина средних лет, Виктория Шепель, в белом платье, расшитом хрустальным бисером, с длинными белыми волосами по плечам, полулежит в шезлонге. В тонких красивых пальцах бокал с шампанским; рядом, тоже в шезлонге, подруга, одноклассница — полная брюнетка в красном платье, тоже с бокалом; платье ее попроще, украшения крупные и слишком блестят — даже человеку несведущему видно, что это бижутерия. Она с завистью рассматривает бриллиантовые серьги и кольцо подруги. Зовут ее Тамара, язычок у нее раздвоенный, и она с

удовольствием обсуждает гостей. Хозяйка слушает рассеянно – раздувая ноздри, едва сдерживая злобу, она наблюдает за оживленной парой, сидящей на лужайке у бассейна. Мужчина что-то увлеченно рассказывает небольшой изящной женщине в черном коротком платье. Мужчина – любовник Виктории Анатолий Крамер; женщина – ее близкая подруга Руслана. Руслана громко хохочет, запрокидывая голову, дирижирует рукой с полным бокалом, отпивает, снова хохочет. Мужчина подливает ей из бутылки, стоящей рядом.

– Нет, ты только посмотри, как наш Толик ухлестывает за этой...

Тамара ревнует хозяйку к Руслане и говорит о ней гадости, называя «эта», чувствуя, что Виктория не имеет ничего против и слушает с удовольствием. Она также прекрасно знает, что Анатолий Крамер – любовник Виктории, и не упускает возможности приложить общую подругу.

– И ведь уродка, ни рожи ни кожи! Что только Камаль в ней находит? Дураки эти мужики!

Камаль, молодой мужчина не то из Египта, не то из Ирака, был другом Русланы и болевой точкой Тамары, в свое время она имела на него виды. Это был смуглый, очень красивый мужчина с длинными волосами, предприниматель, как он себя рекомендовал. Он сидел неподалеку, лицо у него было хмурое. Около часа назад у него состоялся неприятный разговор с Викторией, он попросил денег, она отказала. Дело было в ее спальне – Виктория стояла перед зеркалом, она даже не повернулась, когда он вошел. Говорила, глядя на него в зеркало.

«Извини, дружок, у меня денег нет, это к Андрею, — сказала она, неприятно усмехаясь. — Попроси у него, возможно, он даст. А может, не даст». Самое обидное то, что год назад они были любовниками, и Андрей, муж Виктории, кажется, догадывался, во всяком случае, Камаль напрягался, встретившись с ним взглядом. В деловых кругах Андрей слыл за человека жесткого и решительного. Бычара, называл его Камаль, мысленно, разумеется. С какой, пардон, мордой прикажете просить у него деньги?

Виктория прекрасно знала, что Камаль никакой не предприниматель, а альфонс и, кажется, наркоман... но хорош, паршивец! Она окинула взглядом стройную фигуру Камалья, перевела взгляд на приятельницу, ухмыльнулась. Тамара не сводила с Камалья жадного взгляда. Когда Виктория рассталась с Камалем, она засуетилась, стала приглашать его к себе, делать подарки. Играла роль роковой женщины: вся в черном, вся в серебре, в пальцах тонкая длинная сигарета в мундштуке черного серебра. На золото она не тянула, и широкой мужской спины, за которой так уютно прятаться, у нее не было. Была когда-то, правда, неширокая и хлипкая, да сплыла. Она любила повторять, что золото вульгарно, для нуворишей, то ли дело серебро... ах, это так благородно! Серебро — ее металл, в нем лунная магия и тайна. Она никогда не забудет, как он с ухмылкой рассматривал дорогой серебряный браслет-цепочку, ее подарок. Она думала, он наденет браслет — Камаль любит побрякушки, готова была помочь с застежкой, но он небрежно сунул плоский футляр в карман. Подарок оказался недостаточ-

но дорогим. Она поняла тогда, что ничего между ними не будет, что Камаль не ее уровень, и все попытки произвести на него впечатление никчемны и напрасны. Такой мужчина, как Камаль, стоит больших денег, а денег у нее нет. А потом Виктория сказала, что Камаль... это самое... с Русланой. Сказала с мерзкой довольной ухмылкой, прекрасно зная, что она, Тамара, имеет на него виды. И словечко нашла гнусное... Виктория никогда не стеснялась в выражениях, даже козыряла этим, красочно описывая сексуальные привычки знакомых мужчин. Тамара хихикала и повторяла: «Ну, ты, Витуля, даешь! Такая юморная, как скажешь, хоть стой, хоть падай!» Дрянь! Думает, если есть деньги, то все можно! Андрей тюфяк, не подозревает о шашнях супруги. Хотя, может, начал прозревать – не явился на юбилей, исчез. Витка злая, как пантера, улыбается, а глаза бешеные. И Толика ревнует к Руслане... Русечке! Вон, вцепилась в ручки шезлонга, даже косточки побелели.

Новая подруга Камалы, Руслана, та еще штучка, глупа, но себе на уме. Тамара сказала, ни рожи ни кожи, из ревности. Руслана – красотка каких поискать. И молода. И блондинка. И умеет себя подать – профессия такая... публичная. Трудится стриптизершей... ах нет! Исполнительницей экзотических танцев, вот! Мужики выпадают в осадок, лезут на подиум, суют бумажки, приглашают, а она, почти голая, изгибается, как змея... анаконда!

Руслана, заметив, что Виктория и Камаль уединились, помрачнела. Она считала, что Камаль миллионер, и боялась его

упустить. С полгода назад она увела его у Виктории, как она думала, и теперь опасалась рецидива их отношений. Она кокетничала с Анатолием Крамером, хохотала, подставляла бокал и поглядывала на Камалю. Бутылка шампанского опустела, и Анатолий отправился в дом за новой.

К ним подошла жена Анатолия Крамера Ида, болезненная, бледная женщина с короткой стрижкой, в жемчужно-сером платье со стразами, присела на свободный шезлонг. Небольшая, изящная, большеглазая, в сверкающем платье, она напоминала куклу и немного стрекозу. Сходство усиливалось удивительной статикой ее облика, скупыми, неторопливыми и осторожными движениями — Ида проходила курс химиотерапии после сложной гинекологической операции, была слаба и почти не выходила из дому.

— Как ты, Идочка? — заботливо спросила Тамара. — Получше? Сто лет тебя не видела.

— Получше, спасибо, девочки. Красиво тут у тебя, Виточка, дом как дворец. Воздух, природа... чудо! Я бы с удовольствием переехала за город, но Толя против. А чего ж Андрюши нет? У жены юбилей, а он отсутствует...

— Андрей в командировке, сказал, обязательно будет, — поспешила Тамара. — Попозже. А где твой Толик?

— Вон, на лужайке, с Русей, — ответила бесхитростно Ида, кивая на живописную группу на газоне. — Пусть отвлечется, он со мной намучился. Сколько мужиков бросают жен... после такого.

Виктория и Тамара иронически переглянулись. «Ну, дури-

ща, — было написано на ухмыляющемся лице Тамары. — Ничего вокруг себя не видит!»

Ида заметила их взгляды и улыбнулась кончиками губ. Лицо ее выражало презрение.

Истошный визг и плеск воды привлек их внимание — одна из женщин бросилась в бассейн как была, в платье. Руслана громко вскрикнула и расхохоталась — ее окатило холодной водой.

— Светка чудит! — рассмеялась Тамара. — Шальная девка! А где ейный хахаль? Чего-то не видать, небось шарит в буфете!

— Пойду я, девочки, — сказала Ида, зябко поведя плечами. — Холодно.

— Попроси Толика принести плед, — с фальшивым участием сказала Тамара.

— Да нет, пойду, пожалуй. Сделаю себе чаю... похозяйничаю на твоей кухне, Виточка. Можно?

— Будь как дома, дорогая! — сказала Виктория. Ее высокомерное и небрежное «дорогая» прозвучало почти оскорбительно. Тамара ухмыльнулась. Ида кивнула и поднялась. Виктория и Тамара смотрели ей вслед.

— Не повезло, — сказала Тамара. — Совсем плохая, выглядит ужасно. Лучше бы сидела дома.

— Толя говорит, ей уже лучше, — заметила Виктория. — Он с ней возится как с ребенком.

— Таких мужей поискать, — сказала Тамара. — Большая редкость по теперешним временам. И платье шикарное.

Виктория вдруг поднялась и молча пошла к дому...

Глава 2

**Утро после праздника.
Начало лета. Июнь**

Ида Крамер вернулась в дом и устроилась на диване, закутавшись в плед; ее знобило. Задремала. Разбудили ее взрывы и крики – в саду рвались петарды. Начался салют. Она завороженно смотрела на море разноцветных огней за окном. В черном небе расцветали и осыпались гаснущими искрами изумительно красивые красные, желтые, синие цветы. Вспышки света и залпы перемежались с кромешной темнотой и секундами оглушительной тишины, а потом все повторялось. Пошарив вокруг себя, Ида нащупала мобильный телефон.

Она стояла у окна во всю стену, ее лицо освещалось то синим, то желтым, то красным светом, и, казалось, соответственно менялось его выражение: оно было таинственным, мрачным, оживленным. Гости собрались на лужайке, хлопали и радостно кричали. Комната будто пришла в движение, по стенам металась разноцветные тени. Ида ухватила за спинку кресла, у нее закружилась голова...

Праздник продолжался почти до рассвета. Однако в шесть утра на лужайке и веранде уже никого не было. Утро было холодное, трава покрылась седой росой; гости разбрелись кто куда, кто-то продолжал пить, кто-то варил на кухне кофе, кто-то спал на одном из больших кожаных диванов в гостиной.

Около десяти Тамара постучала в спальню Виктории. Ей не ответили. Она постучала еще раз, громче и закричала:

— Подруга, спишь? Вставай! Народ оголодал, требует жрать!

Не получив ответа и на этот раз, она приоткрыла дверь и проскользнула в спальню. Минуту спустя раздался ее душераздирающий вопль. Она выскочила из спальни, не переставая кричать, слетела по лестнице в гостиную и наткнулась на Анатолия Крамера.

— Чего орешь? — спросил он, отодвигая ее от себя. — Что случилось?

— Там... Виктория... неживая! — сумела выговорить Тамара, хватая его за руку и оседая на пол.

Мгновенно наступила тишина. Гости окаменели, стояли переглядываясь. Руслана бросилась к Тамаре, кто-то побежал за водой. Анатолий рванул вверх по лестнице, за ним бросились остальные. Дверь спальни была распахнута. Они столпились на пороге. На ковре неподвижно лежала Виктория... на блестках белого платья играли разноцветные блики утреннего холодного солнца... белые длинные волосы разметались по ковру...

...Бригада оперативников появилась через час. Гости, мигот протрезвевшие, перепуганные и подавленные, сгрудились в гостиной; Камаль, подданный не то Египта, не то Ирака, вознамерился было ускользнуть под предлогом, что он иностранец, но Анатолий Крамер, взявший командование на себя, приказал ему сидеть тихо и молчать.

Виктория Шепель была задушена желтым шнуром от пор-

тьеры — витой, массивный, он до сих пор лежал на ковре как дорогое золотое украшение; стеной сейф зиял раскрытой пастью. Там было пусто: ни денег, ни драгоценностей, лишь жалко белело несколько бумажек.

Муж погибшей, Андрей Шепель, так и не появился на юбилее супруги; его разыскали по мобильному телефону — он пребывал в гостинице в Зареченске. Андрей долго не мог взять в толк, чего от него хотят. Уяснив, что случилось, сказал, что сию минуту выезжает...

Не сговариваясь, не глядя друг на друга, растерянные, отдавшие бы полцарства за то, чтобы оказаться как можно дальше отсюда, гости старались не говорить лишнего. Подробно рассказывая, кто где находился, пил, чокался, разговаривал, они инстинктивно или намеренно подтверждали алиби друг друга. Версия убийства напрашивалась сама собой: ограбление. В подозреваемые попал друг Светланы, той безбашенной, что бросалась в бассейн, — молодой человек без определенных занятий, ранее имевший судимость за торговые аферы, Кирилл Сутков. Правда, было неясно, куда он дел деньги и драгоценности — обыск дома и сада с собаками ничего не дал. Сгоряча решили, что у Суткова был сообщник, который ждал где-то за пределами усадьбы, но эта версия впоследствии не подтвердилась, равно как и версия о его причастности. Кстати, петарды принес именно он, и в те минуты, когда все, разинув рты, глазели на разноцветные каскады огней, должно быть, и свершилось убийство. Это было похоже на продуманный маневр, но впоследствии оказалось случайностью,